Проводив Миску до её кареты, барон предупредил:

— Небо на востоке светлеет. Тебе неплохо было бы немного отдохнуть.

После этих слов он поцеловал бледную руку женщины.

— Я благодарна тебе за то, что ты не дал этому дикарю спалить мою карету, — ответила она, глянув на Охотника.

— Конечно, — гримасничая, кивнул барон. — Когда ты проснёшься, нас уже не будет здесь. Так что это прощание. Пожалуйста, береги себя.

— И что будет со мной, если я встречу тех негодяев, что и прежде?

— Ты должна простить меня.

Миска развернулась и с негодованием скрылась в своей карете.

Барон обернулся назад и нахмурил брови. Он увидел, что сзади стоит Ди, и разглядел предмет в его руках — холодным чёрным светом поблескивал кинжал с восьмидюймовым лезвием.

— Я должен буду прооперировать тебя прежде, чем ты отправишься в свой гроб, — сказал Ди.

— Зачем? — без особого беспокойства поинтересовался барон.

— Я слышал немного о трюках цветочного человека. Очевидно, его пыльца поглощается телом, и цветы в изобилии цветут в крови. «Кровь — это жизнь».

— Ясно. Итак?

— Ты знаешь, что происходит с Аристократом, когда его кровь высыхает?

— Тогда я полностью в твоих руках, — кивнув, согласился барон. — Как тебе известно, в моей карете есть операционные инструменты.

— На это нет времени.

— Но я… — он начал говорить, но его голос вдруг прервался.

Схватившись за горло и закашлявшись, барон упал на колени.

И что же сделал Ди? Резко схватив барона за воротник его плаща, он подтянул его поближе. Именно в тот миг яркая вспышка света вырвалась из земли… Ди и барон находились в странном положении. Клинок более трёх футов в длину вошёл глубоко в правое лёгкое барона.

— Ди! — закричал барон, его голос отозвался эхом боли и удивления.

Собственно говоря, выглядело всё так, будто Ди натолкнул барона прямо на обнажённую сталь, вышедшую из земли.

Один огромный прыжок унёс Ди подальше от фигуры Аристократа в плаще.

Его противник не сбежал — внушающий страх убийца всё ещё оставался под землёй. Впрочем, он мог вырыть яму, но поверхность земли была тверда. Кем бы он ни был, у него не было возможности свободно передвигаться. Осознав это, Ди перевёл взгляд на землю, где скрывался человек, вступивший с ним в смертельный бой.

Ощущения под его ногами резко изменились.

Ди поднялся в воздух, и резкая вспышка света последовала за ним. Развернувшись почти на сто восемьдесят градусов, Ди парировал атаку своим клинком. Вспышки схлестнулись вместе, и затем одна из них резко оборвалась и полетела прочь. Лезвие Ди невероятным образом разрубило клинок нападавшего и наполовину вошло в землю под ногами Охотника.

Даже не удосужившись проверить, достиг ли он цели, Ди вытащил меч и сосредоточил свои чувства на земле.

Чтобы передвигаться сквозь твёрдую землю, его противник посылал молекулярные колебания, превращающие почву в песок. После того как он перемещался в другое место, земля быстро возвращалась к своему исходному состоянию. Именно поэтому оружие врага легко пробивало землю, а меч Ди проник в неё лишь наполовину.

Кровь хлестала из его правой ноги, но это ранение не было смертельным. Будет ли он в состоянии парировать вторую атаку своего неуловимого противника? На мгновение воцарилась тишина на небесах и на земле. Конечно, Ди заметил, что происходит. Воздух приобрёл синий оттенок, а в лесу на верхушках деревьев начали пробуждаться птицы. Менее чем через двадцать минут должно взойти утреннее солнце и озарить барона. Всего двадцать минут отделяли жизнь от смерти для бессмертного представителя знати. Что если его подземный противник не сделает свой ход к этому времени? Прошло пять минут. Десять.

Тень у ног Ди медленно росла.

В это время дверца кареты распахнулась.

— Барон! — из-за внутреннего освещения кареты неподвижно стоящая в дверном проёме Миска мерцала, словно мираж.

Скорее всего, почувствовав опасность, она вышла осмотреться.

Мгновением позже из земли у ног Ди вырвался клинок.

Охотник уже был в воздухе. Не потому, что он ощутил преобразование молекул под ногами — он оттолкнулся от земли на десятую долю секунды ранее, с появлением Миски.

Когда лезвие ушло обратно в землю, Охотник приземлился и вогнал меч в чёрную почву по самую рукоять.

Мощные вибрации прошли по земле. Возможно, Ди даже слышал крик смертельной агонии нападавшего.

Ранее, когда меч Ди вошёл в землю лишь на половину — это была лишь постановка, призванная усыпить бдительность врага. На самом деле к тому моменту Ди уже знал, что противник сменил место дислокации. Подземный убийца не осознавал преимуществ дампира — дьявольскую силу давала ему его Аристократическая кровь. И рассматривая появление Миски как возможность отвлечь внимание Ди, он небрежно переместился на опасную глубину…

Убедившись, что враг, чьё лицо он даже никогда не видел, был мёртв, Ди подбежал к барону. Миска уже поддерживала его голову.

— Ди, почему? — спросил барон.

Он хотел знать причину, по которой Охотник натолкнул его на приближающееся лезвие. Однако он уже не испытывал такого неудобства, как прежде, и его дыхание стало более глубоким. Ранение лёгкого не причинило бы ему сильной боли, но что стало с муками, которые он испытывал прежде?

— Судя по тому, как ты дышал, было очевидно, что в твоём правом лёгком зацвели цветы, — сказал Ди.

Миска злобно смотрела на него, но щёки её бессознательно вспыхнули.

— Я мог бы удалить их сам, но появился враг.

Глаза барона выражали недоверие.

Даже Миска потеряла свою Аристократическую сдержанность, широко открыв рот.

— Хочешь сказать, что ты направил удар против тех цветов? Невозможно! — прокричала Миска.

— Тебе, кажется, стало легче дышать, — парировал Ди.

Все замолчали.

Если это было так, то за долю секунды Ди просчитал скорость меча, поднимающегося из земли, и выявил местоположение злокачественной опухоли в груди барона. Таким образом, натолкнув барона на лезвие, он удалил причудливые цветы. Он использовал очередное нападение убийц, чтобы исправить ущерб, нанесённый ими ранее…

В тишине щёки Миски залил розовый румянец.

Одной рукой закрываясь от солнечного света, барон резко поднялся на ноги и, повернувшись к Ди, сказал:

— Ты невероятно практичный человек.

— У нас впереди долгий путь, — ответил Охотник. Он редко отвечал на каждый комментарий, озвученный кем-то другим.

Когда оба Аристократа возвратились в свои кареты, Ди оседлал коня. Всадник тронулся, и вслед за ним в водянистом свете выдвинулась в путь карета барона.

Покидая лес, Ди даже не оглянулся. Они оставили белую карету на поляне, на которой ни один человек не потревожит её до наступления сумерек. Лошади покорно продолжали ждать дальнейших указаний от своего спящего хозяина, их гривы сверкали в солнечном свете, а когда они шевелились, создавалось впечатление, что белая молния ударяла в их спины. Никто не побеспокоит их. Даже если кто-то и придёт туда, одного взгляда на карету будет достаточно, чтобы постараться покинуть это место как можно скорее.

Когда женщина в белом платье вновь проснётся, звёзды будут тоскливо мерцать над ней. Это ужасно одинокий образ жизни.

***

Им нужно было покрыть как можно большее расстояние при дневном свете, потому как атаки их противников, вероятно, станут только интенсивнее. Случившееся предыдущей ночью сражение Ди расценил как испытание на прочность. Реальный же бой ждал его впереди. Во всяком случае приблизительно в миле дальше по дороге их ждала небольшая деревня.

Как только Ди и карета въехали в деревеньку, они притянули множество взглядов напуганных зрителей. Молодой человек неземной красоты с великолепной и роскошной каретой — все знали, что это означает. Шёпот: «Аристократ, Аристократ» — затопил утреннюю улицу, распространяясь как рябь на пруду. И все, кто смотрел на Ди верхом на коне, заливались пунцовым румянцем. Независимо от возраста или пола, его небесная красота могла восхитить любого.

Через какое-то время Ди и карета подъехали к кузнице на окраине города. По сути, мастерская у кузнеца была размером с небольшую фабрику. Он не только производил и ремонтировал сельскохозяйственное оборудование, но также продавал автомобили и основные электронные устройства. Чтобы управлять последним видом бизнеса, важно было иметь поставщиков в Столице.

Услышав просьбу Ди, глаза кузнеца округлились.

— Половину мы сможем сделать здесь, но другую половину выполнить невозможно. Тебе нужен один из тех «путешествующих кузнецов» для такого опасного оснащения, как это.

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы выполнить работу?

— Сейчас посмотрим… примерно два дня.

— Нужно уложиться в один.

— В таком случае мне придётся попросить у тебя чертовски большое вознаграждение, — кузнец оскалился, и отвратительная ухмылка словно прилипла к его лицу.

— Сколько?

Сумма, которую назвал кузнец, в пять раз превышала обычную.

— Отлично, — кивнул Ди.

Пока мужчина рассматривал прекрасный облик молодого человека, совершенная вспышка расколола его усмешку пополам. Его засаленное лицо разделилось ото лба вдоль носа и правее вниз до кончика его подбородка. Повреждена была только кожа, но это было невероятно больно.

И всё же кузнец не мог сдвинуться с места.

Великолепный молодой человек, стоящий перед ним, превратился в существо совершенно иного рода. И его неземная аура бушевала.

— Вот твоё специальное вознаграждение: я заплачу обычную цену прямо сейчас, — сказал Ди.

— Да-да, сэр, — слегка запинаясь, ответил мужчина. Он был запятнан кровью от лица до груди. — Моей стандартной ставки будет вполне достаточно. Я не возьму ни монетой больше положенного. Обещаю вам.

— Я заплачу вдвое больше, — сказал Ди.

— Да?!

— Сделаешь двухдневную работу за один день. Это — справедливая компенсация.

Судя по выражению лица кузнеца, он понятия не имел, что происходит. Спустя некоторое время после того, как ушёл Ди, он, наконец, пробормотал:

— Кто знает, что может сделать парень такой неземной красоты.

***

Жители деревни весь день с недоумением наблюдали, как из окон кузницы сыпался ливень искр и бледные электромагнитные разряды.

— Они всё ещё там. Похоже, собираются работать всю ночь, — вглядываясь в темноту, резюмировал мужчина, и, усмехнувшись, вошёл с террасы в комнату.

Он находился на втором этаже единственной гостиницы в деревне. Магазин кузнеца был почти в миле от него, но, очевидно, человек имел зрение столь же острое, как у ястреба, и в темноте безлунной ночи видел так же ясно, как в солнечный полдень.

В комнате находилось ещё четверо. Откинувшись на диване, сидя на полу, или прислонившись к стене — все они значительно отличались по манере одеваться и внешнему виду, но у каждого на лице можно было увидеть тревогу, что ясно давало понять, что они — не обычные путешественники. Все они прибыли в деревню в течение последнего часа.

— Как думаешь, что они делают? — задал вопрос высокий мужчина, одетый в коричневый плащ. Это был тот, кого Ди упомянул как Алую Стелларию.

— Держу пари, готовят какой-то неприятный сюрприз для нас. Думаю, они укрепляют карету, — предположил человек, вглядывающийся в темноту.

Затем высказался ещё один мужчина, носящий рясу священника:

— Мы можем просто спросить об этом у кузнеца завтра, когда будем отправляться в путь. Но, в общем, это будет сложно сделать, если мы собираемся просто сидеть здесь и ждать.

— В таком случае мы пойдём и бросим ему вызов прежде, чем они успеют закончить работу. Но кто пойдёт? Придётся иметь дело с тем типом, что прикончил Туннеля, — ответил человек, вошедший с террасы. Его лицо было до странности узким, и цвет его одежды был сплошь чёрным.

— Я не хочу в этом участвовать, — отозвался мужчина, который всё это время всматривался в пустоту, сидя в углу комнаты. Его правая рука была у него перед лицом, а левая скользила вверх по груди. Казалось, что он за что-то тянет, но невозможно было разглядеть, за что именно.

— Струсил после того, как он раскусил твои уловки, Марио? — язвительно осведомился человек с узким лицом.

В ответ Марио опустил воротник своего жёлтого пальто. Его затылок был разрезан более чем на дюйм.

— Как это произошло? — спросил человек в рясе.

Казалось, никто больше не был заинтересован этим вопросом. Прежде чем взяться за эту работу, каждый мужчина, находившийся в комнате, был ранен бессчётное количество раз и восстанавливался после куда более серьёзных травм.

— Я знал, что он использует метательные иглы. Я даже видел, как поднялась его рука. И всё же я ранен. Но основная проблема не в этом. Взгляните сюда, — сказал Марио, разводя пальцы перед глазами.

Остальные смотрели без особого интереса.

— Я до сих пор не могу восстановить полный контроль над ними. Как думаете, почему? Его меч разрубил моих марионеток надвое. И я почувствовал это своими руками!

Теперь мужчины смотрели друг на друга. Все они были умелыми Охотниками, собранными со всех концов Фронтира. Однако даже они выглядели обеспокоенными, но уже через мгновенье слабые улыбки заиграли на их лицах.

— В таком случае, почему бы нам не напасть на него всем скопом? Всем, кто не струсил, — сказал тот, чьи глаза пронзали ночь.

Реакция была неожиданной — все выглядели скорее встревоженными.

— Если мы это сделаем, нам придётся разделить и награду тоже.

Все закивали, соглашаясь со словами мужчины в рясе священника.

— Если мы собираемся сразиться с ними, тогда день — лучшее время для этого. Ты сказал что-то о том, чтобы бросить вызов, но этот парень, бесспорно, обладает силой, с которой нужно считаться. Плюс — барон должен сейчас бодрствовать.

— Так что, мы должны просто сидеть сложа руки, и позволить им подготовить контрмеры?

— Нет, я пойду и создам им кое-какие неприятности.

— Что?! — вскрикнул кто-то, и у всех присутствующих округлились глаза.

— Ты пытаешься пролезть без очереди? Возможно, Ди играет честно, но я полагал, что мы уже всё решили, мы нанесём удар барону, — возразил Алая Стеллария.

Человек в рясе мягко ответил:

— Расслабьтесь. Я просто собираюсь помешать им работать. Кроме того, моя очередь через одного. Я думаю, что имею право узнать о нашей цели немного больше.

Мужчины обменялись взглядами. Воцарилась тишина.

Но на мертвенно тихие воды той тишины внезапно шлёпнулась капелька.

— Это вполне справедливо, — наконец отозвался пятый мужчина, привлекая внимание всей группы.

Он был самым младшим из всех, и, казалось, не сильно отличался от Ди или барона. Лицо его было необычайно бледным — как воск. До этого момента он не сказал ни слова, а лишь стоял, прислонившись спиной к стене. Молодого человека проигнорировали, но отнюдь не потому, что считали его неприятным или думали, что он недостаточно хорош. Его игнорировали не потому, что он был неприятен или недостаточно хорош, просто он вызывал тревогу у напряжённой толпы мужчин.

— Тогда иди. Но прежде чем это сделать, прислушайся к следующим инструкциям.

Утвердительно выкрикивая, все повернулись к нему лицом.

II.

Примерно за месяц до этих событий всех воинов и Охотников, разбросанных по Фронтиру, настигло странное сообщение. Миниатюрный коммуникационный диск сообщил им: «Вы должны собраться в руинах в южном секторе Фронтира. Я хочу, чтобы вы уничтожили молодого Аристократа, пока он находится в пути. Детали относительно вашего вознаграждения будут оговорены позже. Кроме вас я призываю ещё шестерых Охотников. В доказательство того, что я не пытаюсь никого одурачить, вы получите достаточно средств, чтобы покрыть дорожные расходы до развалин приблизительно к тому времени, как этот диск доберётся до вас».

Известные профессионалы, славящиеся своей храбростью, в обычной ситуации просто посмеялись бы над идеей объединения с кем-либо ещё. Но всё же они выполнили запрос — из-за почти неописуемого величия голоса на записи, и суммы командировочных, которые, разумеется, были доставлены приблизительно в тот же период, что и диск. Даже в том случае, если бы до руин пришлось добираться с помощью самых невообразимых из всех существующих средств передвижения, этой суммы хватило бы более чем на десять таких поездок. Проще говоря, эта сумма была эквивалентна их годовому заработку.

У развалин их ждал старик в чёрном одеянии, отдалённо напоминавший насекомое. Своими высушенными и сморщенными губами он передал сообщение, в котором говорилось о необходимости устранения одного конкретного Аристократа. Ни причина убийства, ни имя их жертвы названы не были. В обычной ситуации Охотники, вероятнее всего, попытались бы выбить эту информацию из старика, но он обладал совершенно неземной аурой, которая едва ли позволила бы кому-то из них сделать нечто подобное. Обещанной компенсации было бы достаточно, чтобы скупить половину секторов Фронтира. Как доказательство, что это не пустые обещания, старик дал каждому из них слиток драгоценного металла, который была в состоянии синтезировать только Аристократия.

— Этот металл сам по себе достаточно ценен, чтобы позволить вам жить в роскоши до конца ваших дней. Вы можете взять его и уйти, отказавшись от работы. Однако профессионалы такого высокого уровня обладают не менее высокими амбициями, и я не думаю, что кто-либо из вас просто так откажется от основной части вознаграждения. Она станет вашей, как только работа будет выполнена. Всякий раз, когда будут необходимы инструкции, они будут переданы одному из вас. Расположение цели и описание будет предоставлено прямо сейчас. Желаю удачи.

Затем старик рухнул вниз, словно высохшая глиняная скульптура. Взгляды шести убийц были направлены на чёрную одежду, заполненную бледно-серой пылью, и миниатюрный диск, содержащий информацию о местонахождении и описание Аристократа — барона Балажа.

Мужчины без промедлений приступили к работе.

Что они намереваются делать? Как собираются убить его? Они вступят в бой по одному или нападут все сразу? Основываясь на их репутации, отдельные атаки были бы наиболее вероятными, но они знали лучше, чем кто-либо, что сила Аристократа не оставляла права на ошибку.

Убийцы обсудили все детали ещё в развалинах. Пока они были вместе, огонь враждебности распалял их пламенную дискуссию, но они всё же достигли консенсуса. Все пришли к выводу, что следует избегать конфликтов в группе и не стоит пытаться перейти друг другу дорогу, поэтому они будут атаковать в строго установленном порядке, выбранном жеребьёвкой. Они будут вступать в бой поодиночке, но если кто-то попросит и получит помощь, то в случае успешного завершения задания вознаграждение будет равномерно распределено между нападавшими.

Оговорив все нюансы, Охотники отправились туда, где, как им сказали, должен был находиться Байрон Балаж… но барона там не оказалось. Они увидели лишь ветхие руины замка. В результате исчерпывающего сбора информации, до них дошли слухи, что всего десятью днями ранее молодой Аристократ направился в Краухаузен. Более того, это известие сопровождалось пугающей информацией. Аристократ отправился на поиски Ди.

Имя Ди было хорошо знакомо всем собравшимся. Наёмники были абсолютно уверены в собственных силах, но каждый из них понимал необходимость настигнуть Аристократа прежде, чем он встретится с Охотником. Нужно было продумать, как это сделать. Результат оказался неутешительным: они опоздали. Позволив им встретиться, Туннель вступил в смертельный бой в порядке своей очереди, и был убит. Марио, помогавший ему, отделался лишь лёгкими травмами, но теперь он боялся быть вовлечённым в очередную атаку.

Никто не знал, когда бледный юноша в чёрном заполучил очередной диск с инструкциями, но когда он вытащил его из кармана и поставил на стол, все услышали знакомый всем хриплый голос старика.

— Кажется, в последнее время у вас не всё гладко, — отметил он.

От этих слов все напряглись.

Голос продолжил:

— Позвольте мне поделиться с вами информацией о конечном пункте нашей цели. Это деревня Краухаузен. Туда ведёт множество дорог, но если вы какое-то время будете следовать за бароном, вы сможете узнать его маршрут. Подстерегите его в пути. Снаряжение, которое может вам понадобиться, оставлено в каньоне Шабара. Ну что ж, удачи.

Его последние слова пронзил душераздирающий смех.

Пять заговорщиков взглянули друг на друга с возмущением.

— Что ж, тогда… — сказал пожилой мужчина в рясе, но никто не ответил.

***

В кузнице все — и кузнец, и его ученики — были поглощены работой. И лицо каждого было отмечено страхом и трепетом.

С закатом солнца дверь синей кареты отворилась и из неё вышла фигура в плаще. Одного взгляда на его великолепное лицо было достаточно, чтобы понять его истинную природу. К тому же молодой человек, ожидающий его снаружи, обладал совершенно неземной красотой.

Бросив взгляд в сторону мастерской, барон Балаж спросил у Ди:

— Что они делают?

— Оснащение на случай нападения, — холодно ответил Охотник.

— Значит, чтобы защитить себя от нападения непритязательных людей, я вынужден прибегнуть к помощи других?

— Безопасное завершение пути — первостепенная задача.

Губы барона слегка искривились.

Все в мастерской в унисон обернулись и уставились на него. Они почувствовали его жуткую ауру.

— Этой ночью я хотел бы прогуляться, — отметил барон, направляясь к выходу.

— Не забудь данное тобой обещание, — сказал Ди.

— Я дал тебе слово, — подняв одну руку, барон вышел на тёмную улицу.

— Всё же барон весьма гордится своей благородной кровью. Обычно из-за таких, как он, у людей бывают проблемы, — заметил хриплый голос, исходящий из левого запястья Ди. — Думаешь, безопасно отпускать его одного?

— Я не знаю.

— Хм. Его враги где-то неподалёку.

— Я знаю. Так же как и он.

— О, ты хочешь сказать, что это соглашение не основано на взаимоуважении? Пф-ф, просто отлично! — саркастическим тоном подметил голос.

Пальцы Ди сжались в кулак, заглушив его. Но затем раздался другой голос.

— Какого чёрта ты делаешь?! — сердито крикнул кузнец.

Мастер средних лет, стоявший перед ним, с потерянным взглядом охлаждал кусок расплавленного железа.

— Ну, я просто…

— Ты сразу окунаешь его в воду, из-за этого в металле возникнут воздушные полости. Если ты так и не усвоил проклятые основы после десяти лет работы здесь, я должен задаться вопросом: нужен ли мне такой бездельник?

Глядя прямо в выпученные глаза кузнеца, мастер туманно ответил:

— Ну, я просто подумал, что должен что-то сделать…

— Что?! — взревел кузнец, и с искажённым гневом лицом схватил мастера за рубашку. — Слушай, я не поддерживаю союз с Аристократами. Честно говоря, я предпочёл бы бросить всю эту работу. Но я уже принял заказ, так что не могу пойти на попятный. Мы сделаем всё от нас зависящее. Меня не волнует, на кого мы работаем. Я не позволю работать спустя рукава или сидеть без дела в моей мастерской. Это касается и тебя. Ты понял это?

Отчитав мастера, он повернулся к остальным и спросил:

— Всем всё ясно, так?

Но когда он произнёс эти слова, на другом конце мастерской раздался крик — произошёл мощный взрыв от электромагнитной искры.

— Чёртов дурак, — воскликнул кузнец.

Вместе с другим мастером, бывшим поблизости, кузнец поспешил оттащить раненого человека. Бледно-голубой молнией опалило его сильные плечи и руки.

— Как это произошло? — спросил кузнец стоявшего рядом мужчину.

— Этот идиот подошёл и внезапно поднял напряжение в опасной зоне!

— Что?! Какого дьявола тебе делать такую глупость? — кричал он на человека, которого они только что спасли.

Лицо и грудь его были ужасно обожжены. Его рот приоткрылся, и слабым сдавленным голосом, с трудом выжимая из себя слова, он произнёс:

— Почему-то я подумал, что именно это я должен сделать…

— Ты тоже?! Какого дьявола… — кузнец начал говорить, но тут же замер.

И он был не единственным. Другой мастер и даже расплавленное железо, казалось, превратились в ледяной лес.

Ди стоял рядом с кузнецом.

— Вы, вы…

Игнорируя его вопрос, Ди спросил раненого:

— Почему ты так подумал?

— Я не знаю… Я просто подумал… Я должен был подчиниться…

— Подчиниться? Кому ты должен был подчиниться? — прервал его кузнец.

— Я не знаю… Просто кто-то… важный…

— Кто-то важный? — спросил кузнец, в полной растерянности взглянув на Ди. — Будь я проклят, если это то, о чём я думаю. Кажется, я знаю, о чём ты говоришь. Моя жена подлатает тебя в задней комнате. Придётся обойтись без тебя.

— Босс, как думаете, возможно мне тоже можно прилечь на какое-то время? — спросил первый мастер, получивший выговор.

— О чём ты говоришь?!

— Э-э-э, я просто подумал…

— Что ты подумал? Что кто-то всемогущий давит на тебя? Или это был кто-то важный на небесах? Что ж, мне не нужна твоя бредовая болтовня в моём магазине. Убирайся отсюда. И не думай возвращаться!

— Эй!

— Закрой варежку! Уноси свою задницу отсюда, Ямма и я доделаем всё остальное.

— Босс, — позвал Ямма. — Извините, но я тоже чувствую себя не очень.

На лбу кузнеца вздулись вены. Ди пошёл к двери. Посмотрев в обе стороны, Охотник быстрым шагом направился туда, куда ушёл барон.

***

Ночные прогулки не всегда приносили барону одно лишь удовольствие. Звёзды светили сквозь кристально чистую тьму, заставляя её сиять ярче полуденного солнца. Воздух был заполнен ароматом ночных цветов и запахом существ — запахом, приводящим в активное состояние клетки его частично дремлющего мозга. И всё же лицо барона было строгим, дыхание довольно сбивчивым, угрожающим нарушить тишину ночи. Если быть точным, он был измучен жаждой крови.

В этом секторе Фронтира давно не слышали об Аристократах, и, возможно, по этой причине в окнах горели огни, во многих домах не использовались занавески, и смех выплёскивался на улицы вместе со светом. В одном из окон мелькала фигура женщины с длинными, ниспадающими локонами. Это стимулировало барона, разжигая пламя его голода.

В карете барона хранилась высушенная плазма крови. Три раза в день он растворял её в воде и заполнял ею свой пустой желудок. Синтезированная с помощью науки Аристократов, она нисколько не отличалась от человеческой крови на запах, вкус или по количеству питательных веществ. Но всё же от неё не было толка. Для Аристократии питание было не просто потреблением питательных веществ. Речь шла о поддержании духа. Жертвы сжимались как кролики перед жестоким волком. Это приносило острые ощущения, которые можно получить в погоне за добычей, толкая её на землю и выискивая бледную шею.

Как радостно было видеть её бледно-голубые вены. В мгновение, когда клыки барона впивались в шею, его рот наполнялся сладостью и теплом, которое невозможно передать словами. Когда же несколько дней спустя он нанесёт второй нечестивый визит своей жертве, она впустит его в свою спальню и подставит собственное горло, и тогда он испытает восторг завоевания! Именно так питается Аристократ.

Эта территория была безопасной, но также было очевидно, что ни один человек не решился бы выйти на улицу ночью. Это, вкупе с обещанием, которое он дал Ди, не позволило бы барону выпить чью-либо кровь.

Именно тогда перед ним появилась фигура. По-видимому, это была девушка из деревни. В правой руке она держала корзину с цветами. Барон вдруг понял, что вошёл в декоративный сад. Лунный свет по обе стороны дорожки озарял бледные цветы, от которых веяло сладким ароматом.

Заметив приближающегося барона, девушка замерла от страха. Человек может почувствовать Аристократа, так же как кролик всегда распознает волка.

— Ты… ты… — девушка запиналась, слова непроизвольно слетали с её губ.

— Что ты делаешь? — спросил барон.

В его голову пришёл только этот вопрос. Импульс, который трудно было описать, казалось, создавал пропасть в его желудке.

Сдерживая его, он спросил:

— Ты собирала цветы?

Девушка кивнула.

— Завтра я покину деревню, поэтому я решила подарить их своим друзьям в качестве прощального подарка…

Взглянув на белые цветы в её корзине, барон подошёл ближе и взял один, а затем поднёс его к губам.

Девушка дрожала. Волны страха и душистый аромат исходили от её тела. Её бледная шея покачивалась перед глазами Аристократа.

— Какой прекрасный аромат, — сказал барон, вернув цветок в корзину. — Ночь опасна. Возвращайся к себе домой.

Девушка ошарашенно посмотрела на него.

— Почему? — с недоумением спросила она.

Барон улыбнулся.

— Ты спрашиваешь, почему я не собираюсь пить твою кровь?

— Да…

— Я хотел бы сделать это, но я дал обещание. Если я нарушу его, то останусь в одиночестве. В моём нынешнем положении это будет проблемой.

Девушка была в замешательстве и не знала, что ответить.

— Иди.

Юная особа обошла барона вокруг, развернулась и побежала прочь. Звук стучащих по земле каблуков скоро стих.

Барон глубоко вздохнул. Так или иначе, он, казалось, преодолел свои порывы. Он повернул обратно туда, откуда пришёл. Его плащ взметнулся. Из него вырвалась неистовая вспышка света, атакуя силуэт, стоящий в шестидесяти футах от него.

— Ох! — вскрикнув от удивления, старик в рясе бросился на землю.

Вспышка, проплывшая над его головой, не исчезла в темноте, а развернулась и была поглощена внутренней частью плаща барона.

— В чём дело? Попал слишком близко?

На замечание барона, старик в рясе медленно повернулся и смущённо погладил лысину.

— Горе мне, как говорится. Я случайно увидел, как ты говоришь с той девушкой из деревни, и я боюсь, что моё рвение увидеть, что будет дальше, взяло верх надо мной. Приятно познакомиться. Меня зовут Йопутц. Я — один из тех, кого послали, чтобы убить тебя.

— Грязный маленький Охотник, не так ли? Ну, для тебя этот день будет последним, — в глазах барона пульсировал пугающий свет.

С громким визгом пожилой священник Йопутц, сделав безумный рывок, неприсущим Охотнику образом бросился наутёк.

Из плаща барона вырвалась золотая вспышка, поцарапав шею Йопутца, но тот не остановился. Пробежав ещё тридцать футов, он вяло упал на землю. Точнее, его обезглавленное тело.

Снова вспышка света вернулась во внутреннюю часть плаща Аристократа.

— Глупец, — выругался барон холодным как лёд тоном.

Он направился в сторону бездыханного тела, но почти сразу остановился.

Тьма глубже и прекраснее, чем темнота ночи, приняла человеческую форму и застыла возле обезглавленного трупа Йопутца. Голова старика лежала на дороге приблизительно в пятнадцати футах от барона.

— К твоему сведению, он был Охотником и собирался убить меня, — сказал барон.

Кивнув, Ди развернулся. Он не велел барону вернуться. Он просто следовал за Йопутцем.

— Итак, он был следующим, как мы и предполагали. Но в голове этого клоуна было что-то ещё. Я не хочу с ним связываться, — заметил голос из опущенной левой руки Охотника.

Послышались шаги — барон подошёл к Ди с левой стороны.

— Почему бы тебе не продолжить свою прогулку? — предложил Ди.

— Нет, спасибо. Я бы не назвал этот вечер особо приятным, — холодно ответил барон. Это был уже не тот жуткий мясник, расправившийся со стариком минуту назад.

Спустя несколько минут после ухода пары, на грунтовой дороге, освещённой лишь лунным светом, тихий, словно из могилы голос возмущённо задал риторический вопрос:

— Боже мой! Я снова разрублен? Ну, я хотя бы узнал кое-что интересное. Мой дорогой барон, это неправильно — отказывать себе!

III.

Ранним утром следующего дня Ди покинул деревню. Но прежде чем уехать, он рассчитался с кузнецом перед мастерской.

— Доброго пути вам, — устало сказал кузнец, и лицо его было столь же измождённым, как голос.

Неожиданно Ди ответил:

— Мы у тебя в долгу.

Достав мешочек из нагрудного кармана, он высыпал содержимое в протянутую ладонь кузнеца. Золотой поток не прекращался.

— Подождите секунду! Вы дали мне слишком много, — прокричал кузнец, тряся взъерошенной головой.

Пирамида из золота, выросшая на его ладони, в два раза превышала ту сумму, которую он затребовал изначально.

— Этого хватит, чтобы подлатать твоих рабочих и покрыть твою тяжёлую работу, — мягко ответил Ди.

Возвращаясь с бароном предыдущей ночью, он видел, как кузнец безмолвно продолжал работать даже после того, как все его мастера признали, что более не в состоянии продолжать. Совершенно один он выполнил работу, которую едва ли могли сделать четверо.

— Хорошо. Раз вы настаиваете, я приму ваше щедрое вознаграждение.

Ди развернулся, оставив позади несколько оробевшего кузнеца.

Будто вспомнив что-то, кузнец крикнул ему вслед:

— О, есть кое-что, что вы должны знать. В последнее время на севере деревни свирепствуют бандиты. Была убита группа путешественников. У всех жертв пропадали драгоценности, но, хотя на них были следы ножевых ранений, на самом деле все они были утоплены или же заживо похоронены в грязевых потоках. Насколько я помню, в последнее время там было много горных цунами, ливней и гроз. Я не понимаю, как они могут быть связаны с бандитами, но вам лучше быть осторожными.

Ди слегка поднял руку. Это было его прощание.

— Счастливо. Я не думаю, что мы встретимся снова, — потеряно крикнул кузнец в спину удаляющейся фигуре.

Но отголоски его слов вскоре были стёрты скрипом колёс кареты, тронувшейся вслед за Ди.

Приблизительно через час они достигли горного перевала. Дорога была примерно десять футов шириной, и поскольку она уходила вверх, левый её край осыпался и был более узким. Сидя в седле можно было разглядеть серебристую ленту на сто пятьдесят — двести футов ниже. Это был приток трёхсотмильной реки Мерц, одной из крупнейших рек в Западном

Фронтире. Они могли пойти в обход, но Ди выбрал этот маршрут именно потому, что здесь их преследователям будет гораздо сложнее сделать ход. Этот путь был тяжёл для них с бароном, и столь же непрост он будет для тех, кто за ними идёт. Если группа будет ехать всю ночь, то достигнет намеченного места к рассвету. В настоящее время это и было целью Ди.

Услышав нечто, напоминающее барабанную дробь, Ди посмотрел на небо. На его красивое лицо легла тень.

Чёрная туча кружилась и расходилась подобно капле чернил, упавшей в воду. Фиолетовая молния окрасила одну сторону неба. Затем послышался гул.

Менее чем через минуту на карету и Ди обрушился проливной дождь. Капли падали с такой силой, что оставили бы синяки на конечностях обычного человека даже в обмундировании, но конь-киборг справлялся без особых усилий. Непогода совершенно не затронула Ди и лошадь, словно они находились под ясным небом в самый разгар бабьего лета.

В этот момент из кареты позади него послышался голос:

— Кто-то идёт.

Тихий голос, прозвучавший словно из глубин ада, всё же смог преодолеть стук дождя и был услышан Ди. Это был барон. Днём вампирской Аристократии требовался физический отдых, но тем не менее было несколько Аристократов, способных действовать в дневное время почти так же, как и в темноте, в том случае, если они не подвергались прямому воздействию солнечных лучей. Но даже при соблюдении всех условий их биоритмы неизбежно снижались. Такие индивидуумы встречались крайне редко и почти всегда являлись представителями одного из родов Великой Аристократии. Семья Балаж была из их числа.

Неизвестно, стало ли тревожное высказывание барона новостью для Ди. Охотник даже не обернулся, а лишь молча подстегнул своего коня.

Белая карета, запряжённая парой лошадей, догнала их спустя три минуты. Разумеется, у неё не было возницы, а окна были завешены тяжёлыми занавесками, чтобы исключить возможность проникновения внутрь прямых солнечных лучей.

— Дорогой мой, ты, кажется, торопишься не так сильно, как я себе представляла.

Мрачный голос, просочившийся из белой кареты, прозвучал в слегка показной манере. Он принадлежал Миске.

— Посмотрите-ка, кто у нас здесь, — прошептал барон.

По манере его ответа было понятно, что барон гримасничает и ухмыляется.

Ди даже не потрудился оглянуться.

— К вашему сведению, я отправилась в этом направлении, не надеясь на путешествие в вашей компании. Даже имея такую возможность, не думаю, что хотела бы пройти этот долгий и требующий взаимного доверия путь с вами двумя — Аристократом и его телохранителем, оставившим хрупкую девушку на произвол судьбы. Поэтому наша встреча здесь — чистое совпадение. Можете не обращать на меня ни малейшего внимания.

Девушка высказалась на одном дыхании, отчеканивая каждое слово с таким хладнокровием, словно готовила эту речь заранее. Затем владелица белой кареты замолчала. Какое-то время были слышны лишь стук дождя и скрип деревянных колёс.

— У нас появилась ещё одна проблема, — из синей кареты раздался голос, который мог услышать только Ди. — Ты можешь что-нибудь с ней сделать?

После короткой паузы Ди ответил:

— Да, могу.

— Что?

— Если она вмешается в мою работу, я всегда могу выполнить свой долг Охотника.

Голос барона затих. До него дошёл смысл слов Ди.

— Ты слишком кровожаден для телохранителя.

— Девушка представляет для тебя угрозу более серьёзную, нежели я. Даже если она приехала сюда случайно, она может стоить тебе жизни. Может случиться так, что повторится ситуация, когда один Аристократ попросит меня уничтожить другого. Но я не возражаю.

Можно назвать её Аристократкой, можно назвать её вампиром, но этот прекрасный женственный молодой цветок едва преодолел порог в шестнадцать или семнадцать лет.

Зная это, насколько же жестокой и холодной душой обладал Охотник, чтобы сказать такое?

— Кажется, ты тоже ненавидишь Аристократов, — раздался несколько огорчённый голос из синей кареты.

В этот миг мир побледнел.

В дерево, стоявшее прямо перед ними, попала молния. Ди пришпорил коня и помчался вперёд.

Возможно, падение тяжёлого ствола дерева заставило почву раздаться. Земля и без того была рыхлой, и после того как дождь просочился в неё, вероятность обрушения в разы возросла.

Сильно накренившись на один бок, кареты не справились с управлением и рухнули со склона вместе с лавиной грязи. А затем пришла в движение и горная порода под лошадью; вместе с Охотником, сохраняющим необычную для всадника стойкость, она рухнула вниз в серебристую реку.

Их окутал бурный поток. Не было видно даже берегов. Вспученные внезапным ливнем воды поглотили берега, покрытые валунами, и ревели как дикий зверь. Ди вместе с лошадью почти сразу исчез из поля зрения, а подхваченные течением кареты плыли вместе как два маленьких корабля, не оказывая ни малейшего сопротивления.

И когда через двести или триста ярдов они приблизились к резкому повороту, с выступа скалы свесились своеобразные сети, зацепившие кареты и лошадей. Экипажи остановились. Другой конец сети был прикреплён мощной лебёдкой к вершине выступа. Кареты Аристократов подняли, в процессе раз за разом ударяя их о скалы. У лебёдки стояли трое. Все собравшиеся там имели угрюмый вид, и у каждого при себе было оружие, закреплённое за спиной или на пояснице. Один из них занимался лебёдкой, другой небрежно снимал сети с карет.

Нацелив мощный магнитный пистолет на головы лошадей, третий человек сказал:

— Всё в порядке, я уничтожил их чипы управления.

После этих слов двое других запрыгнули на места возниц.

— Что ж, я уверен, что к нам в руки попала проклятая вещь, — сказал человек, забравшийся в синюю карету, звучание его голоса впечатляло. — Нет сомнений, что это карета Аристократа. Он, вероятно, всё ещё внутри.

— Пока день — мы в безопасности. Этот ублюдок, наверное, всё ещё мечтает о том, чтобы высосать чью-то кровь, — ответил человек в белой карете, тряхнув поводьями.

Лошади развернулись и направились в сторону каменного выступа, где скрывалась дыра в пятнадцать футов шириной. Возможно, это было убежище или застава этих мужчин — бандитов.

— Что насчёт того парня на лошади? Мы просто позволим ему ускользнуть? — задал вопрос мужчина, повернувшийся к лебёдке и вглядывающийся в бушующий речной поток.

— Босс никогда не позволит упустить кого-то подобного. У нас есть сеть, нужно просто

подождать его чуть ниже по течению.

— Мы заберём всё, что у него при себе, лишим его жизни… и всё, что от него останется — лишь раскисший от воды труп, — беспечно заявил возница синей кареты.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2337747